

Leontiy Voitovych (Леонтий Войтович)

Львовский национальный университет имени Ивана Франка

 ORCID ID: 0000-0002-9191-6537

OB LICZA WOJNY

TOM 7 • PRZED BITWA • ŁÓDŹ 2023

ISBN 978-83-8331-303-0 • s. 213-243

<https://doi.org/10.18778/8331-303-0.10>

КРЕПОСТЬ НИКОЛАЕВ В СИСТЕМЕ ОБОРОНЫ ГАЛИЧИНЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX И В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. В статье рассматривается подготовка к обороне Галичины во второй половине XIX – начале XX века на примере строительства и использования Николаевской крепости на Днестре. Были представлены планы оборонительных сооружений, а также принципиальные изменения, которые претерпела фортификация в рассматриваемый период. Также было представлено создание новой инфраструктуры вокруг крепости, т.е. строительство железнодорожной ветки и дорог с твердым покрытием. Существенное влияние на ход работ оказали изменения политической обстановки, особенно в австрийско-русских отношениях, деятельность русской разведки и т. д. Особое внимание уделено событиям вокруг крепости во время военных действий в Галичине в 1914 г. и во время польско-украинской войны 1918–1919 гг. Большое внимание уделялось военачальникам, действовавшим на этом направлении, генералам: Францу Конраду фон Гётцендорфу, Эдуарду Бём-Эрмоли, Алексею Брусилову, Антону Деникину и другим. Представлены обстоятельства взятия крепости русской армией и ходе боев в районе Николаева. Эта крепость является одним из наиболее хорошо сохранившихся памятников фортификационных сооружений Первой мировой войны на территории Украины.

Ключевые слова: Галичина, крепость, Николаев на Днестре, Первая мировая война, Россия, Австро-Венгрия, Польша, XIX век, XX век

В результате Первого раздела Речи Посполитой 1772 г. Галичина вошла в состав империи Габсбургов как Королевство Галиции и Лодомерии. Тогда же в состав королевства вошло княжество Освенцимское и Заторское, а в 1846 г. – великое княжество Краковское. В XVIII в. империя Габсбургов была союзником империи Романовых, принимая активное участие в разделе дунайских земель Османской империи, а также остальной

части Речи Посполитой (1792 и 1795 гг.). Уже тогда союзники конфликтовали. До середины XIX в. европейские политики наконец поняли, что постоянные российско-турецкие войны являются не желанием улучшить судьбу единоверных православных христиан, терпящих под мумульманским угнетением, а стремлением Российской империи овладеть Боспором и Дарданеллами и выйти к Средиземному морю.

Путь к проливам предполагал занятие устья Дуная, стратегической цели и для дунайских владений Габсбургов. Соответственно германская династия не могла оставаться безучастной к российскому движению на юг. Император Франц Иосиф I, которому царь Николай I помог задавить венгерскую революцию 1848–1849 годов, колебался. Лучший из австрийских полководцев XIX в. фельдмаршал Йозеф Радецкий (1766–1858) первым обратил внимание на российскую опасность еще во время войны с Турцией 1828–1829 гг., когда царские войска легко овладели устьем Дуная, который был главной транспортной артерией империи Габсбургов на юге. Рассматривая возможность войны с Россией, Й. Радецкий пришел к выводу, что оборона Королевства Галиции и Лодомерии и её столицы Львова практически невозможна ввиду открытости территории и отсутствия естественных рубежей. Он предлагал сосредоточить войска на южных отлогах Карпат перед выходами с горных долин, прикрывая бассейн Дуная и опираясь на долговременные фортификации, позволяющие остановить противника и сосредоточить преобладающие силы на нужных направлениях¹.

Не все соглашались с Й. Радецким. Генерал-фельдмаршал эрцгерцог Иоганн фон Габсбург (1782–1859) предлагал построить крепость в Перемышле². Ведущий австрийский фортификатор генерал-майор эрцгерцог Максимилиан фон Габсбург-д'Эсте (1782–1869)³ настаивал на строительстве укрепления во Львове и Стрию⁴. Но авторитет Й. Радецкого

¹ J. RADEZKY, *Militärische Betrachtung der Lage Österreich*, [в:] *Denkschriften militärisch-politischen Inhalts aus dem handschriftlichen Nachlass des k. k. Österreichischen Feldmarschalls Grafen Radetzky*, Stuttgart–Augsburg 1858, с. 423–451.

² A. SCHLOSSER, *Johann Erzherzog von Österreich*, [в:] *Allgemeine Deutsche Biographie*, т. 14, Leipzig 1981, с. 281–305.

³ M.J. VON ÖSTERREICH-ESTE, *Versuch eines kriegs – systemes des österreichischen kaiserthumes*, Wien 1850, с. 47.

⁴ E. HILBRAND, *Maximian Jozeph Erzherzog von Österreich-Este*, [в:] *Österreichisches Biographisches Lexikon 1815–1950*, т. 5, Wien 1975, с. 168.

в армии был непоколебим⁵. Острая дискуссия между австрийскими военными авторитетами по вопросам обороны Королевства Галиции и Лодомерии продолжалась до 1850 г., когда Центральная фортификационная комиссия под председательством фельдцейхмейстера Генриха Германа фон Гесса (1788–1870)⁶ приняла решение о передовом рубеже на Днестре с возведением фланговых крепостей в Кракове, Перемышле, Залещиках и промежуточного тот-де-пону (предмостного укрепления) в Розвадове под Николаевом. Львов из-за своего расположения в 3–4-дневных переходах от границы рассматривался как вспомогательный пункт между укреплениями над Саном и Днестром. Поэтому кроме цитадели, строительство, начавшееся в 1849 г., новых укреплений здесь не предвидело⁷.

Очередная русско-турецкая (Крымская) война заставила в 1854 г. приступить к возведению крепости в Залещиках, тот-де-пону в Розвадове под Николаевом, дополнительных укреплений в Галиче-Мартынове и во Львове⁸. Тот-де-пон (*Brückenkopf*) в районе Розвадова возле Николаева должен был защитить мост на Днестре. Укрепление состояло из 7 *редутов*⁹ и 1 *люнета*¹⁰, расположенных на высотах вокруг Розвадова, над Николаевом с южной стороны и Дроговижем. Город не вошел в систему

⁵ C. VON WURZBACH, *Radetzky Joseph Graf*, [в:] *Biographisches Lexikon des Kaiserthums Österreich*, т. 24, Wien 1872, с. 177–193; A. SKID, *Field Marshal Radetzky, Imperial victor and military genius*, London 2011, с. 296.

⁶ Бывший начальник штаба в Итальянской армии фельдмаршала Й. Радецкого, авторитетный генерал, позже фельдмаршал (C. VON WURZBACH, *Hes, die Freiherr von*, [в:] *Biographisches Lexikon des Kaiserthums Österreich*, т. 8, Wien 1862, с. 415–423).

⁷ О. ДЕДИК, *Галичина у планах віденських стратегів: концепції, комунікації та фортифікації*, „Цитаделя” 2013, ч. 1 (9), с. 20–30.

⁸ М. БОГДАНОВИЧ, *Восточная война 1853–56 гг.*, т. 1, Санкт-Петербург 1876, с. 272–275; E. VON STEINITZ, T. BROSCHE, *Fortyfikacje Austro-Węgier w czasach Conrada von Hotzendorf*, [в:] *Klasyka architektura militaris*, т. 5, Pułtusk 2007, с. 9; Т. ПНЯЖКО, *Львівська Цитадель*, Львів 2008, с. 25–27.

⁹ Редут – закрытое укрепление круговой, прямоугольной, квадратной либо правильной многоугольной формы со рвом, валом с земельным барбетом для размещения стрелков и орудий, внутренним рвом для укрытия гарнизона и горжевым фасом с проходом, за которым устраивался насыпь для стрелков (Л. ВОЙТОВИЧ, *Еволюція системи фортифікації. Bastionна система*, [в:] *Історія війн і військового мистецтва*, т. 2, ред. Л. ВОЙТОВИЧ, В. ГОЛУБКО, Харків 2018, с. 95–96).

¹⁰ Люнет (франц. *lunettes* – окуляри) – полевые или крепостные укрепления, полностью открытые с горжи (тыльной стороны) с одним либо двумя *фасами* и двумя *фланками* (*ibidem*, с. 96).

укреплений и остался перед фронтом в зоне действия артиллерии укреплений. Три редута были размещены на склонах горба между Дроговижем и Николаевом, два – на склонах горы Липа над городом с южной стороны, по одному на флангах возле Днестра – при дороге с северо-запада в с. Розвадов и с юго-востока из Верина до Розвадова. Люнет размещался с западной стороны горы Липа, контролируя отрезок Львовского тракта с Николаева до Розвадова. Редуты были рассчитаны на 3–4 пушки, 1–3 гаубицы и пехотную полуроту прикрытия. Промежутки между ними были в пределах 700–1000 м, что позволяло эффективно обстреливать их не только с орудий, но и с митральез и винтовок¹¹. Строительство началось 7 ноября 1854 г. Общее руководство работами по возведению укреплений осуществлял пионерный (саперный) лейтенант Гуттер, строительство каждого объекта – пионерный унтер-офицер, в распоряжении которого находилось 6–7 пионеров и до 200 пехотинцев¹². Строительство остановили в начале апреля 1856 г. после подписания Парижского мира.

Редуты остались неоконченными – без палисадов и блокгаузов в горах. Их просто бросили, и никто ими больше не занимался. Военный министр (1867–1868), а потом начальник генерального штаба фельдцейхмейстер Франц фон Йон (1815–1876) в 1874 г. вообще отбросил вариант обороны в Прикарпатье, предлагая использовать эту территорию в качестве плацдарма для наступления. Новый военный министр (1868–1874) фельдцейхмейстер Франц фон Куненфельд (1817–1896), тоже воспитанник Й. Радецкого, разделяющий его взгляды¹³, вообще считал нужным вступить в наступательный союз с Россией и Францией против Пруссии, рвущейся к гегемони в Европе, и для успеха такого союза был готов отказаться от активной балканской политики, используя своё влияние на наследника престола эрцгерцога Рудольфа¹⁴. Строительство железных дорог побудило следующего начальника генерального штаба фельдмаршал-лейтенанта Антона фон Шенфельда осенью

¹¹ М. ЮЩЕНКО, В. ПЕТРИК, Т. ПІНЯЖКО, *Миколаїв-Розвадівське передмістове укріплення 1854–1914 рр. (Bruckenkopf Mikolajow-Rozwadow)*, [в:] *Збірник матеріалів: археологія і фортифікація України*, Кам'янець-Подільський 2019, с. 165–166.

¹² О. ДЄДИК, *op. cit.*, с. 26–27.

¹³ F. KUNR, *Der Gebirgskrieg*, Wien 1870, с. 129–141.

¹⁴ F. ILWOF, *Kuhn, Franz Freiherr von Kuhnensfeld*, [в:] *Allgemeine Deutsche Biographie*, т. 51, Leipzig 1906, с. 422–428; В. НАМАНН, *Kronprinz Rudolf. Ein Leben*, München 2007, с. 351–354.

1877 г. в предложенном плане войны против России вернуться к идее Франца фон Йона, предвидя успех такого наступления из Прикарпатья за счет быстрого развертывания мобилизации, обустроенной к тому времени сетки железных дорог¹⁵.

В 1879 г. Австро-Венгерская монархия вошла в союз с новообразованной Германской империей, к которому позже присоединилась Италия. В 1880 г. старые заброшенные укрепления осмотрела специальная комиссия. Значение Розадова, через который проходила железная дорога с мостом, еще больше возросло. Строительство этой ветки через Карпаты интенсивно продолжалось. Комиссия решила возобновить и достроить старые укрепления, усилив их еще несколькими объектами. Отдельную оборону должны были получить железнодорожная станция и железнодорожный мост¹⁶. Двумя укреплениями, соединенными стрелковым окопом с бруствером, планировали прикрыть непосредственно железнодорожную станцию со стороны Николаева. Еще два укрепления должны были построить на правом берегу Днестра возле моста, а еще два – на расстоянии трех километров по обе стороны от железной дороги и львовского тракта. Возле Приймы в лесу предполагалось строительство блокауза¹⁷. Австрийское командование не без основания боялось рейдов численной российской конницы и риска сорвать мобилизационное перемещение войск. От таких рейдов должна была защитить круговая оборона железнодорожных мостов и станций. Со временем был учтен опыт англичан по защите железнодорожных станций в ходе англо-бурской войны 1898–1902 гг. Были разработаны специальные проекты типовых оборонительных сооружений для защиты железнодорожных станций и тоннелей с толщиной стен до 50 см, рассчитанных на защиту от огня карабинов и пулеметов, находившихся на вооружении российской кавалерии¹⁸.

¹⁵ О. ДЕДИК, *op. cit.*, с. 27–28.

¹⁶ W. BRZOSKWINIA, P. BUJAS, *Ufortyfikowane strażnice kolejowe w Galicji na początku XX wieku. Zarys problemu. Stan badań. Problemy ochrony*, „Forteca” 1997, № 2 (2), с. 21–34; M. BACZKOWSKI, *Wartownie kolejowe w systemie obronnym Galicji*, „Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. Prace Historyczne” 2004, ч. 131, с. 127–135.

¹⁷ М. ЮЩЕНКО, В. ПЕТРИК, Т. ПІНЯЖКО, *op. cit.*, с. 166.

¹⁸ J. BOGDANOWSKI, *Fortyfikacja austriacka na ziemiach polskich w latach 1850–1914*, „Studia i Materiały do Historii Wojskowości” 1966, т. 12, ч. 1, с. 72–96; M. BACZKOWSKI, *Austro-węgierskie inwestycje militarne w Galicji w planach strategicznych Franza Conrada fon Hötzendofra (1906–1914)*,

В конце XIX в. в Австро-Венгрии, Германии и России начался подъем экономики и интенсивное строительство новых железных дорог¹⁹. Политики говорили о разоружении, открытии границ, а в то же время главные европейские государства готовились к войне²⁰. Новый этап строительства николаевской крепости пришелся на 1895–1902 гг. Были учтены изменения в фортификации. Из восьми старых укреплений шесть перестроили, одно реконструировали без перестройки, а одно, полуразрушенное, оставили. На станции построили каменный двухэтажный блокгауз²¹. В перестроенных укреплениях подняли брустверы и установили деревянные крыши-прикрытия для защиты от шрапнели. В то же время начали сооружать четыре новых опорных пункта (форты): Зубра, Дубина, Адамов форт и Верин²². Всего было построено 21 пехотный редут та девять артиллерийских батарей²³.

Россия не жалела денег для расширения своего влияния на славянское население Австро-Венгрии, поддерживая различные славянофильские течения, которые в среде галицких украинцев, называющих себя *русинами*, с русофильских постепенно трансформировались в откровенное

[в:] *Śląsk, Polska, emigracja. Studia dedykowane Profesorowi Andrzejowi Pilchowi*, ред. I. РОСЗЫЃСКА, Kraków 2002, с. 111–122; ИДЕМ, *Wartownie kolejowe...*, с. 127–135; F. SUCHOŃ, *Brytyjskie strażnice kolejowe w Południowej Afryce 1900–1902*, „Infort” 2009, № 22, с. 51–59; F. SUCHOŃ, J. OLESIAK, *Zespół ufortyfikowanych strażnic kolejowych w Kamionce Wielkiej*, „Małopolska” 2019, т. 21, с. 89–107.

¹⁹ К. Виноградов, *Некоторые особенности экономического развития Австро-Венгрии накануне первой мировой войны*, „Ученые записки Ленинградского гос. ун-та”, Ленинград 1955, вып. 23, с. 67–91.

²⁰ А. Зайончковский, *Подготовка России к мировой войне в международном отношении*, Москва 1926, с. 440; Э. Людвиг, *Последний Гогенцоллерн*, Ленинград 1929, с. 316; E. von STEINITZ, E. GLAISE VON HORSTENAU, *Die Reichsbefestigung Österreich-Ungarns zur Zeit Conrads von Hötzendorf*, Wien 1937, с. 140; А. Могилевич, М. Айрапетян, *На путях к мировой войне 1914–1918 гг.*, Москва 1940, с. 294; В. Бовыкин, *Из истории возникновения первой мировой войны: отношения между Россией и Францией в 1912–1914 гг.*, Москва 1961, с. 208; А. Игнатъев, *Русско-английские отношения накануне первой мировой войны (1908–1914 гг.)*, Москва 1962, с. 400; И. Бестужев, *Борьба в России по вопросам внешней политики накануне первой мировой войны*, „Исторические записки” 1965, т. 75, с. 44–85; К. Виноградов, Ю. Писарев, *Главные направления внешней политики Австро-Венгрии*, „Вопросы истории” 1966, № 6, с. 84–101; F. FISCHER, *Krieg der Illusionen: Die deutsche Politik von 1911 bis 1914*, Düsseldorf 1969, с. 805.

²¹ М. Ющенко, В. Петрик, Т. Пиняжко, *op. cit.*, с. 166.

²² О. Дєдик, *op. cit.*, с. 29–30.

²³ М. Ющенко, В. Петрик, Т. Пиняжко, *op. cit.*, с. 167.

москвофильство. Лидерами москвофилов выступали священники, имеющие значительное влияние на сельскую и мещанскую верхушку, поэтому российская разведка легко находила в их среде конфиденентов, получая достаточно детальную информацию о строительстве и состоянии укреплений на территории Восточной Галичины²⁴. Поэтому подполковник Генштаба России граф Сергей Потоцкий (1877–1954), опираясь на информацию войсковой разведки, заметил, что двойной тот-де-пон Николаев, имея по 8-километровой дуге 27 укреплений, „при этом укреплении правого фланга бодем уязвимые, ибо обзору и обстрелу мешает лес”²⁵.

Партнеры по коалиции Германия и Австро-Венгрия имели различные взгляды на будущую войну. Германский план Шлиффена предусматривал стремительным ударом быстрое выведение из войны Франции (фактически повторением успеха франко-прусской войны 1870–1871 гг.)²⁶. За это время Австро-Венгрия должна была выстоять против России, отвлекая силы последней вспомогательным ударом на Варшаву. Но Австро-Венгрия видела свой интерес в завоевании Балкан, тем более, ведь ожидалось, что сателиты России – Сербия и Черногория – будут на её стороне. Опасность для коалиции со стороны громадной русской армии была явной, тем более что, владея Варшавой и большей частью Польши, Россия могла отрезать Восточную Пруссию и даже по прямой линии повести наступление на Берлин. Поэтому немцы усиливали свою оборону фортификационными сооружениями. Планы России быстрого завоевания Галичины были известны. Сил для войны на два фронта Австро-Венгрия, экономившая на военном бюджете, не имела. Наступать на варшавском направлении, чтобы отвлечь царские силы от Галичины, можно было только при условии встречного удара немцев из Восточной Пруссии. Но немцам нужна была быстрая нейтрализация Франции, поэтому

²⁴ О. СУХИЙ. *Від русофільства до москвофільства (російський чинник в громадській думці та суспільно-політичному житті галицьких українців у XIX столітті)*, Львів 2003, с. 498; В. ГАЙСЕНЮК, *Початок кінця. Москвофіли у Великій війні (1914–1918)*, Чернівці 2017, с. 90–149.

²⁵ С. ПОТОЦКИЙ, *Австро-Венгрия. Военно-географический очерк и вооруженные силы*, [в:] *Военная энциклопедия*, т. 1, Санкт-Петербург 1911, с. 75.

²⁶ G. RITTER, *Der Schlieffenplan Kritik einer Mythos. Mit erstmaliger Veröffentlichung der Texte und 6 Kartenskizzen*, München 1956, с. 201; A. MOMBAUER, *Of War Plans and War Guilt. The Debate Surrounding the Schlieffen Plan*, „Journal of Strategic Studies” 2005, т. 28, с. 857–885; H. EHLERT, *Der Schlieffenplan. Analysen und Dokumente*, ред. М. ЕРКЕНХАНС, G.P. GROS, Paderborn 2006, с. 496.

они стремились все силы сосредоточить на Западном фронте. Начальник Генерального штаба Австро-Венгрии генерал от инфантерии Франц Ксавер Йосиф барон Конрад фон Гетцендорф (1852–1925), опираясь на разработки предшественников, видел единственно возможное направление удара по России, в состоянии отвлекти её силы – неожиданное наступление из Галицкого плацдарма, где железнодорожная сетка позволяла быстрее противника развернуть нужные силы²⁷. Развертывание этих ресурсов должно было происходить за Саном, Верещицей и Днестром, поэтому на указанной дуге планировалось дополнительно укрепить кроме Перемышля ещё Галич и Николаев, а также Львов, как передовой пункт развертывания.

Фиг. 1. Генерал кавалерии Франц граф Конрад фон Гетцендорф (всеобщее достояние)

²⁷ R. KISZLING, *Franz Graf Conrad von Hötzendorf*, [в:] *Tausend Jahre Österreich. Eine Biographische Chronik*, ред. W. POLLAK, т. 3, Wien 1974, с. 39–46.

Фиг. 2. Полковник Альфред Редль (всеобщее достояние)

Новое обострение вызвали *Балканский кризис 1912–1913 гг.* и блестящий успех русской разведки. Российский военный агент (так тогда называли военных атташе) при австрийском дворе полковник Митрофан Марченко (1866–1932) сумел заставить работать на русскую разведку самого начальника контрразведки австрийского генштаба полковника Альфреда Редля (1864–1913), воспользовавшись увлечением того мальчишками. В австрийской армии офицеров-гомосексуалистов изгоняли с позором. У А. Редля не было выбора. Он сфотографировал для русской разведки мобилизационный план Австро-Венгерской армии (план „R”), в числе переданных документов были также и планы крепости Николаев²⁸.

²⁸ М. Мильштейн, *Дело полковника Редля*, „Военно-исторический журнал” 1966, № 1, с. 47–56; G. MARKUS, *Der Fall Redl*, Wien–München 1984, с. 286; M. RAUCHENSTEINER, *Redl Alfred*, [в:] *Neue Deutsche Biographie*, т. 21, Berlin 2003, с. 244–245; V. MORITZ, H. LEIDINGER, *Oberst Redl. Der Spionagefall, der Skandal, die Fakten*, Wien 2012, с. 320; Л. Войтович, *Зрада*

Российское командование было удивлено и восхищено смелостью австрийского плана²⁹. Сложнее было Конраду фон Гетцендорфу. Он вынужден был отказаться от идеи внезапного удара из Галичины. Опираясь на Карпаты, Перемышль и Краков, генерал надеялся удержаться, прикрывшись заболоченной местностью между Саном, Верещицей до Днестра, а дальше Днестром, а все возможные силы (свободные от операции в Сербии) бросить для атаки линии Томашув–Холм–Люблин во фланг польского выступления. Таким образом он пытался отвлечь российские войска от Днестра. Эта идея понравилась немцам, которых тревожило возможное наступление царских сил в Силезии, и они пообещали выделить ресурс для встречного удара на Седлиц. Львов должен был быть оставлен. С целью, скорее всего, запутать русскую разведку, возобновились интенсивные фортификационные работы на окраинах города, начатые ещё в 1887 г.³⁰ При этих условиях оба тот-де-поны в Галиче и Николаеве получали ключевое значение и именно туда были брошены основные ресурсы в 1913–1914 гг.³¹

На этот раз быстрыми темпами сооружалась новая линия обороны севернее Николаева с использованием каменно-бетонных сооружений, подземных ходов и блиндажей с четырьмя опорными пунктами (фортами): Лысая гора, высота 363, Воля и Радев³². Теперь тот-де-пон (предместная крепость) Николаев двумя изгибами прикрывал мосты на Днестре, занимающая громадную территорию от р. Колодницы возле Дубровы до р. Щирки около Устя. На крайних флангах уже во время войны были оборудованы пулеметные гнёзда и пехотные окопы. Сам генерал К. фон Гетцендорф хорошо знал эту территорию, ещё будучи начальником штаба 11-й пехотной дивизии во Львове (1883–1887)³³.

полковника Редля і обговорення Миколаївської фортеці у російській військовій пресі напередодні Першої світової війни, [в:] Миколаїв – фортеця на Дністрі. Збірник матеріалів Міжнародної наукової конференції (3–4 вересня 2021 р. м. Миколаїв), Львів 2021, с. 56–59.

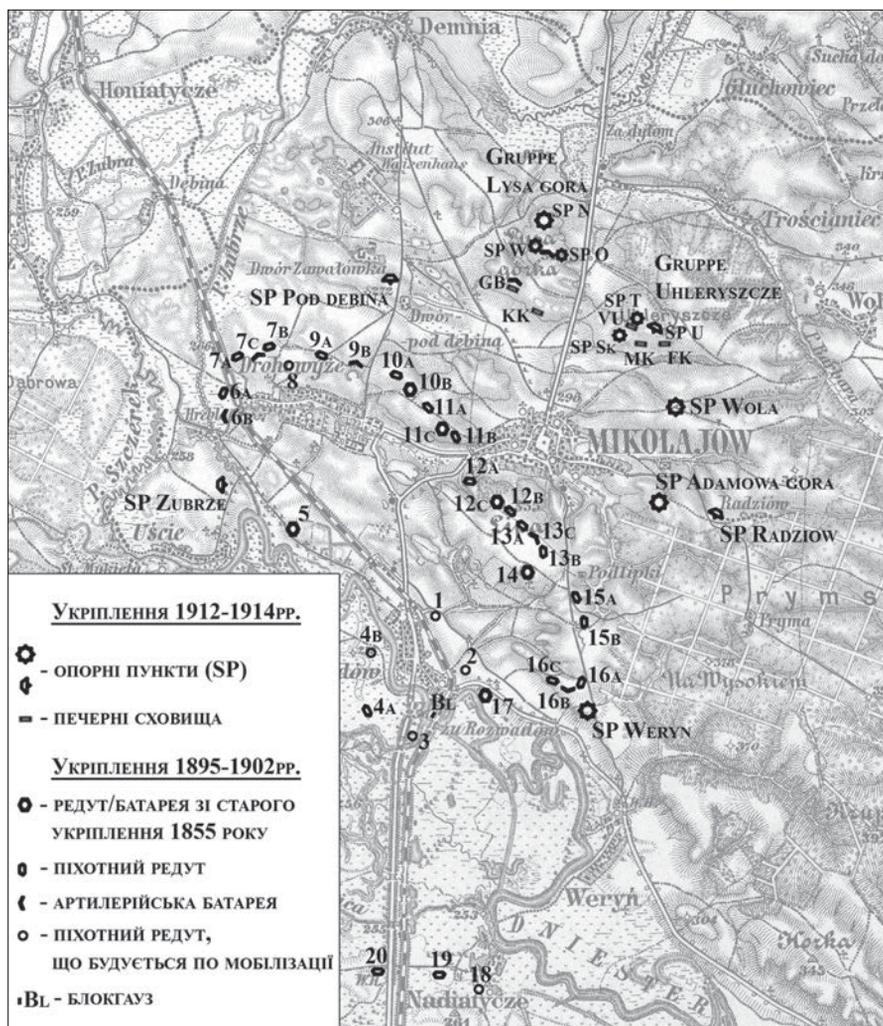
²⁹ Ю. ДАНИЛОВ, *Россия в Мировой войне 1914–1915 гг.*, Берлин 1924, с. 75–101; А. Зайончковский, *op. cit.*, с. 417–418.

³⁰ Т. РАВЛИК, *Bitwa pod Lwowem*, Warszawa 1932, с. XI+341+XVII; О. Волков, *Австрійські укріплення кінця XIX – початку XX ст. на околицях Львова*, „Вісник інституту Українапроект-реставрація” 2009, № 19, с. 154–156.

³¹ М. WACZKOWSKI, *Austro-węgierskie inwestycje militarne...*, с. 111–112.

³² О. ДЕДИК, *op. cit.*, с. 27–39.

³³ А. URBAŃSKI VON OSTRYMIECZ, *Conrad von Hötendorf. Soldat und Mensch*, Graz–Leipzig–Wien 1938, с. 212; О. REGELE, *Feldmarschall Conrad. Auftrag und Erfüllung 1906–1918*, Wien–München 1955, с. 122.

Фиг. 3. Крепость Николаев по состоянию на лето 1914 г. (из австрийского военного архива за: М. Ющенко, В. Петрик, Т. Пеняжко, *Миколаїв-Розвадієвське передмістове укріплення 1854-1914 рр. (Bruckenkopf Mikolajow am Dnister)*, [w:] *Миколаїв - фортеця - фортеця на Дністрі. Збірник матеріалів Міжнародної наукової конференції. 3-4 вересня 2021 р. м. Миколаїв, Львів 2021*, с. 45)

Было решено построить новую северную линию обороны с фортами *Лиса гірка*, *Углярище*, *Адамів форт*, где одними с первых в Европе австрийские инженеры планировали использовать стрельбу с закрытых артиллерийских позиций³⁴.

³⁴ В 1882 г. российский артиллерист полковник Карл Гук издал работу *Закрытая стрельба полевой артиллерии*, где предлагал использование геометрии углов к точкам прицеливания,

В новом виде крепость Николаев была рассчитана на дивизию. Минимальный гарнизон предусматривался в 10 тыс. человек. Фактически же на начало войны здесь были дислоцированы два батальона 19-го полка ландштурма, три роты охраны мостов, 4-я рота 14-го пионерного (саперного) батальона, 12-я рота 3-го полка крепостной артиллерии, 4-я рота 9-го батальона крепостной артиллерии и артиллерийское подразделение ландштурма. Всего на позициях разместили 52 9-см пушки М75/96 и шесть крепостных 12-см пушек М61/95³⁵. Личного состава насчитывалось около 3,5 тыс. человек.

Лучше других сохранились укрепления форта «Лиса гірка» (Тарандов), потерны-пещеры которых были способны выдерживать обстрелы тяжёлой артиллерии³⁶. Потерны шириной 230–240 см, высотой 220–230 см с заокругленным сводом и длиной 20–25 м, соединены между собой переходами, предназначались не только для защиты личного состава и сохра-

которые могли находиться в любом направлении относительно цели. Это позволило бы разместить артиллерию за склонами высот, пряча ее от наблюдения противника. Но проблема была в отсутствии азимутального инструмента, позволившего бы это сделать. Ее устранили немецкие конструкторы уже в 1890 г., создав *richtfläche* (пушечный открытый прицел, закреплённый и выровненный относительно ствола, который вращался и был способен измерять большие углы). Первой стрельбу с закрытых позиций применила английская полевая артиллерия 26 октября 1899 г. во время англо-бурской войны. И уже в ходе русско-японской войны 1904–1905 гг. обе стороны применили артиллерийскую стрельбу с закрытых позиций с использованием дальномеров, панорам и телефонной связи. С 1908 г. царская артиллерия начала применять новый немецкий панорамный прицел Герца, имеющий градуирование с пятиминутным интервалом, дециградрах и милсах (4320, 4000 или 6000/6300/6400 к окружности). На маневрах в 1908–1909 гг. российская, немецкая, австрийская и французская армии проверили эффективность стрельбы из закрытых артиллерийских позиций с использованием передовых наблюдательных пунктов, связанных с батареями полевыми телефонами. Эти проверки показали необходимость не только маскировки, но и быстрой смены позиций артиллерийских батарей, так как противник после засечки размещения батареи, получал возможность накрыть её шрапнельным огнём. Теперь батареи можно было размещать не на вершинах высот, а на их противоположных склонах. При этом казематы для размещения личного состава и амуниции помещались в потернах, оборудованных на склонах этих высот. Укрепленные каменной или кирпичной кладкой такие потерны сверху накрывались ещё и землей, что гасило эффективность при попадании фугасных снарядов. Такие батареи соединялись с передовыми командно-наблюдательными пунктами (КНП) подземным телефонным кабелем, что значительно увеличивало надежность связи. Сами КНП можно было помещать в бетонных или бронированных постах, надёжно замаскированных. Для прикрытия таких батарей на фронтальных склонах разворачивались пехотные позиции с пулеметными гнёздами (П. Ткачук, *Захриті артилерійські позиції у практиці фортифікації на початку Першої світової війни*, [в:] *Миколаїв – фортеця на Дністрі...* с. 46–48).

³⁵ О. ДЄДИК, *Галичина у планах віденських стратегів*, „Цитаделя” 2014, ч. 11, с. 22–32.

³⁶ К. MATKOWSKI, Z. DZIEŚLEWSKI, *Druga bitwa pod Lwowem*, „Bellona” 1933, т. 92, с. 89.

нения амуниции. Использование привязанных аэростатов и аэропланов позволяло легко засекти батареи, потому их необходимо было маскировать. Для крепостной артиллерии, занимающей стационарные позиции на «барбетах» (открытых площадках), необходимо было обеспечить возможность вести огонь без потерь личного состава в условиях противодействия противника, который, получив нужные параметры, мог обстрелять «барбетты» шрапнелью. В таких условиях лучше всего подходили потерны, куда можно было затолкать орудия при опасности обстрела (ширина колеи 1610-мм) и вход в потерну можно было закрыть деревянным щитом, защищающим от шрапнели. Именно такая защита для крепостных батарей считалась перспективной³⁷. И одной из первых, где это было применено, была крепость Николаев.

Одна из батарей крепостных 12-см пушек М61/95 с дальностью стрельбы до 8 км находилась перед потернами на «барбетах», оборудованных на обвалованной площадке на правом крыле форта «Лиса гірка» (Тарандов), и держала под обстрелом подходы к дефиле, которым проходил львовский тракт к Николаеву. Батарея была соединена телефонной связью с командно-наблюдательным пунктом (КНП)³⁸. Со стороны поля эти батареи прикрывала трехрядная линия полевых укреплений, в системе которых находились три батареи 8-см (фактически 76,5-мм) пушек М.17 конструкции фирмы Шкода с дальностью стрельбы 6,7-кг гранатами до 7 км, пулеметные гнезда, наблюдательные пункты и блиндажи, соединенные подземными галереями и ходами сообщения. Большинство этих объектов были построены из камня либо же имели железобетонные перекрытия, рассчитанные на защиту от российских гаубиц 122-мм и 152-мм. Эти укрепления усиливали обычные окопы³⁹.

³⁷ P. de MONDÉSIR, *La fortification cuirassée*, Paris 1909, с. 370; M. VON BRUNNER, *Die beständige Befestigung: für die k. u. k. Militärbildungsanstalten und zum Selbstunterrichte für Offiziere alter Waffen herausgegeben*, Wien 1909, с. 149; К. Величко, *Новые формы Антверпена*, «Инженерный журнал» 1910, № 3, с. 46–47; W. STAVESHAGEN, *Grundriss der befestigungslehre, sowie des verkehrs und nachrichtenwesens*, 4 aufl., Berlin 1910, с. 338; А. Олейников, *Огонь по невидимой цели*, «Военно-промышленный курьер» 2017, № 9 (673), с. 8.

³⁸ Это сохранившееся сооружение в Николаеве неверно называют «дзотом» (ДЗОТ – деревяно-земляная огневая точка).

³⁹ М. Ющенко, В. Петрик, Т. Пинячко, *Миколаїв-Розвадівське передмістове укріплення (Bruckenkopf Mikolajow am Dniester)*, [в:] *Миколаїв – фортеця на Дністрі...*, с. 7–45.

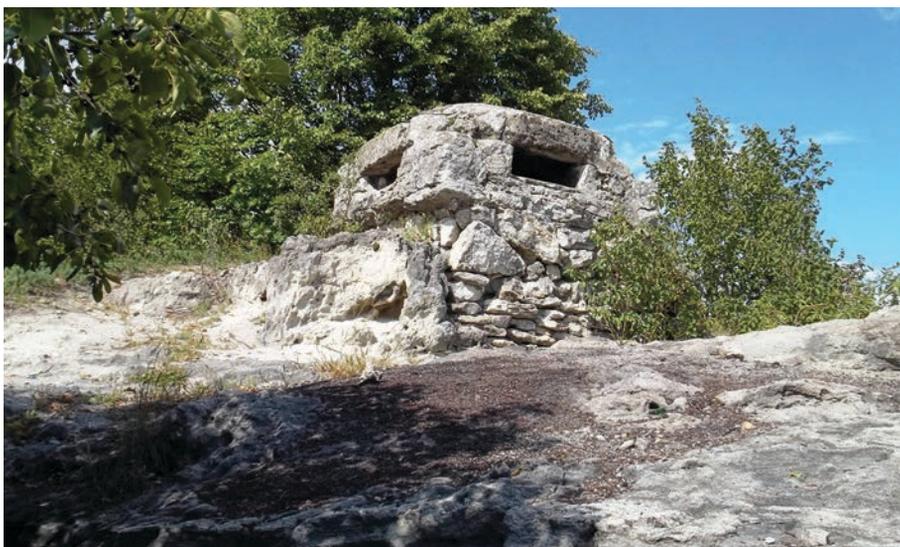
Фиг. 4. Потерны батареи 12-см пушек М61/95 форта «Лиса гірка» (источник: Л.В. Войтович, *Фортеця «Миколаїв» у системі оборони галичини у 1850–1914 рр.*, „Військово-науковий вісник” 2022, № 37, с. 27)

Фиг. 5. Граффито в потерне форта «Лиса гірка» (Тарандов) с датой 1912 г. по принятым тогда армейским сокращениям: царский королевский 10-й корпус 24-я дивизия инфантерии, 10-й пионерный батальон, 4-я рота (фото из коллекции автора)

Сооружением новой северной линии обороны крепости Николаев занимался 10-й пионерный батальон 24-й дивизии инфантерии X (Перемышльского) корпуса. Граффити, оставленное пионерами (сапёрами)

в потернях, можно увидеть и сегодня. К работе привлекали солдат пехотных подразделений, помогавших сапёрам. Чтобы сохранить тайну, из местного населения к работе непосредственно на укреплениях привлекали только каменщиков, в основном поляков, которым доверяли больше. Украинцы своим гужевым транспортом завозили на площадки камень из каменеломен в Демне и на Поляне и роздольский кирпич. Вывозили песок. С площадок материалы забирали уже солдаты. Рабочие привлекались по найму и получали высокую зарплату⁴⁰. Сам район размещения строительства фортов был огражден и предупредительные надписи на немецком, украинском и польском языках предупреждали о штрафах и возможных арестах за переход без разрешения. Эти предупредительные мероприятия дали положительный эффект, русские узнали о наличии долговременных укреплений на новой северной линии обороны только в процессе непосредственного контакта в ходе боевых действий.

Фиг. 6. Артиллерийский наблюдательный пункт (источник: Л.В. Войтович, *Фортеця «Миколаїв» у системі оборони галичини у 1850–1914 рр.*, „Військово-науковий вісник” 2022, № 37, с. 26)

⁴⁰ В среднем 1 корона 20 галеров за день работы (фунт яловичины стоил 56 галеров, коза – 20 крон), годовая зарплата жандарма выносила 800 крон, то есть в среднем 3 кроны 60 галеров за 1 день на службе) (С. Качараба, *Участь населення Галичини у будівництві Дністровської лінії укріплень у 1911–1914 рр.*, [в:] *Миколаїв – фортеця на Дністрі...*, с. 60–62).

Фиг. 7. Потерны артиллерийской батареи 8-см пушек М.17 (источник: Л.В. Войтович, *Фортеця «Миколаїв» у системі оборони галичини у 1850-1914 рр.*, „Військово-науковий вісник” 2022, № 37, с. 34)

Фиг. 8. Форт «Лиса гірка». Блиндаж для стрелкового отделения (фото из коллекции автора)

Фиг. 9. Склад боеприпасов (фото из коллекции автора)

Война началась при неблагоприятных условиях для австро-венгерской армии. Новый план генерала К. фон Гетцендорф всё-таки имел смысл и ослабил результаты предательства А. Редля. Люблин-Холмская операция действительно отвлекла значительные силы русского фронта. 8-я армия генерала от кавалерии Алексея Брусилова (1853–1926), лучшего из царских полководцев Первой мировой войны, сначала ударила по пустому месту, а позже, оставив XXIV-й корпус для блокады крепости Галич, начала активно наступать на запад. Командующий 2-й австрийской армией генерал кавалерии Эдуард Бем-Эрмоли (1856–1941) отступал левым берегом Днестра к реке Гнилая Липа, на берегах которой развернулась грандиозная битва. Чтобы прикрыть днестровскую линию обороны спешно из Сербии перебрасывалась группа фельдмаршал-лейтенанта Германа Фрейгера Кевеша фон Кевешгаза (1854–1924). Этот венгерский барон закончил войну фельдмаршалом и оказался последним австрийским верховным главнокомандующим в 1918 г. Но силы были слишком неравны. Против трех корпусов А. Брусилова фон Кевешгаз мог использовать только один 12-й корпус⁴¹.

⁴¹ *Стратегический очерк войны 1914–1918 гг.*, ч. 1, Москва 1922, с. 146–148; F.C. VON HÖTZENDORF, *Aus meiner Dienstzeit. 1906–1918*, т. 4, Wien 1923, с. 52, 593–596, 603–610; А. БЕЛОЙ, *Галицийская битва*, Москва 1929, с. 353; А. ЗАЙОНЧКОВСКИЙ, *Мировая война*

Сначала гарнизон Николаева был усилен 68-й бригадой генерал-майора Людвиг Эдлера фон Росслера из состава 34-й пехотной дивизии, которой командовал фельдмаршал-лейтенант Иосиф Риттер Краутвальд фон Аннау (1856–1925). Дивизия прибыла в июле из Трансильвании и личный состав её полков состоял в основном из венгров. Постепенно почти все подразделения гарнизона, кроме артиллеристов и сапёров, использовали в битве на р. Гнилая Липа и они были разгромлены вместе с 34-й пехотной дивизией. В крепости Николаев остался всего один 29-й венгерский пехотный полк, под началом полковника Трояна Бачила (1867–1931). По штатному расписанию полк насчитывал 4411 человек, в т. ч. 84 офицеры и 16 фенрихов. Но отдельные подразделения полка тоже частично принимали участие в битве на Гнилой Липе. Поэтому к началу российского наступления в гарнизоне вместе с артиллеристами оставалось не более 4 тыс. человек⁴².

После победных операций на Золотой Липе (26–28 августа 1914 г.) и Гнилой Липе (29–30 августа 1914 г.)⁴³ 8-я российская армия пыталась по фронту Ходоров–Галич не дать противнику отойти за Днестр. Австрийцы отступали, оставив Львов, куда 3 сентября 1914 г. вошли русские части. Одновременно 4 сентября 1914 г. австрийцы оставили Галич. Направив 2-ю сводную казачью дивизию из Галича на Станислав–Стрый, А. Брусилов спешно перебросил два корпуса ближе ко Львову. По его приказу от 4 сентября 1914 г. VIII-й армейский корпус генерал-лейтенанта Радка Радко-Дмитриева (1859–1918) и XXIV-й – генерала от инфантерии Афанасия Цурикова (1858–1922) должны были овладеть крепостью Николаев, начав наступление после 15 часов 5 сентября, когда должны были подойти основные части XXIV-го корпуса, двигаясь от

1914–1918 гг., т. 1: *Кампании 1914–1915*, Москва 1938, с. 68–70, 189–194, 200–202; А. Брусилов, *Мои воспоминания*, Москва 1963, с. 97–110, 124–127; И. Ростунов, *Галицийская битва*, [в:] *История Первой мировой войны 1914–1918*, т. 1, Москва 1975, с. 333–346; N. Stone, *The Eastern Front, 1914–1917*, London 1998, с. 90–91; Дж. КИГАН, *Первая мировая война*, Москва 2002, с. 199–200; А. Уткин, *Первая Мировая война*, Москва 2002, с. 147–148.

⁴² *Österreich-ungarns letzter krieg 1914–1918*, т. 1, Wien 1931, с. 56–84; Е. Румянцев, *Справочник по организации и составу австро-венгерской армии после проведения мобилизации в августе 1914 года*, www.grwar.ru/library/Rumyantsev-Austro-HungarianArmy1914/RM_AHA1914_4.html (доступ: 20 IX 2021).

⁴³ Даты по новому стилю.

Галича форсованным маршем. Тогда 10-я конная дивизия генерал-лейтенанта графа Фёдора Келлера (1857–1918) выдвигалась на Янов (сегодня село Ивано-Франковое) с задачей проведения разведки в направлении Вербяны – Судовая Вишня и выяснения, занята ли Городецкая позиция. В это время 12-я конная дивизия генерал-лейтенанта Алексея Каледина (1861–1918) сосредоточилась вблизи Щирца с задачей разведки этой позиции на линии р. Верещицы⁴⁴.

Фиг. 10. Генерал от кавалерии Алексей Брусилов (всеобщее достояние)

⁴⁴ В. Грицюк, А. Науменко, *Здобуття російськими військами фортеці Миколаїв під час Галицької битви*, [в:] *Миколаїв – фортеця на Дністрі...*, с. 49–52.

Фиг. 11. Генерал-лейтенант Лавр Корнилов (всеобщее достояние)

Фиг. 12. Генерал-лейтенант Антон Деникин (всеобщее достояние)

На протяжении 4–5 сентября 1914 г. разведка VIII-го корпуса установила, что противник занимает высоты фронтом на север по обе стороны от с. Лубяны и дальше на восток к Воле Великой, откуда фронт передовой позиции сворачивал на юг к высоте „385”, восточнее Розадова. Проанализировав данные разведки, генерал-лейтенант Р. Радко-Дмитриев, не подозревая о наличии здесь мощных фортов «Лиса гірка» и «Углярище», решил, что с этой стороны австрийцы занимают полевые укрепления силами не более дивизии с 3–4 батареями, что не могло создать значительных проблем для его корпуса. Но солдаты были измотаны маршем, и он отложил наступление до утра.

Тем временем в авангарде XXIV корпуса подошла 48-я пехотная дивизия генерал-майора Лавра Корнилова (1870–1918), будущего организатора белого движения и первого вождя Добровольческой армии⁴⁵. Тот сходу занял высоты на правом берегу р. Колодницы перед Дубровой возле Стольска, где было несколько пулемётных гнёзд. Тяжелый мортирный дивизион 152-мм мортир с дальностью стрельбы 14 км, заняв позиции напротив Радева (пригорода Николаева) открыл огонь по «Адамовому форту», укрепления которого ещё не были достроены. Для пристрелки артиллеристы использовали башню городской Ратуши, сгоревшей вместе с Ратушей.

В ночь на 6 сентября 1914 г. выдвинутая из резерва 4-а отдельная стрелецкая бригада подошла к Роздолу. Здесь её ждал новый командир, знаменитый позже генерал Антон Деникин (1872–1947). Бригаду от Нижнева привел генерал-майор Владислав Бауфал (1853–1914), совершая переходы по 45–50 км за сутки. Сдав бригаду А. Деникину, он поехал принимать 3-ю гренадерскую дивизию. А. Деникин сразу же атаковал веринские укрепления и до рассвета роздольской дорогой бригада зашла в город. Первым вошел в Николаев 14-й стрелецкий полк полковника Сильвестра Станкевича (1866–1919).

⁴⁵ Войну А. Корнилов окончил верховным главнокомандующим в ранге генерала от кавалерии. Выпускник Михайловского артиллерийского училища (1882), Николаевской академии генштаба (1898), участник русско-японской войны, экспедиций в Афганистан и Персию, смелый, упертый, с самоотдачей, прозванный „генерал вперед”, он не боялся рисковать, зажигая подчиненных личным примером (В. БОНДАРЕНКО, *Лавр Корнилов*, Москва 2016, с. 220).

Полковник Троян Бачила, котрому не хватало артиллеристов, оценив, что ему с неполным полком не удержать позиции против двух царских корпусов, не стал готовиться к сопротивлению и до рассвета вывел остатки 29-го венгерского пехотного полка в направлении на Городок, бросив артиллерию и припасы. Уже когда взошло солнце, в город вошли по радевской дороге полки 48-й дивизии А. Корнилова. И уже около полудня части VIII корпуса вступили в пустые укрепления северной линии обороны. Местные жители долго помнили, как полки А. Деникина и А. Корнилова разместились на поле за Черным потоком и церковью Св. Михаила вблизи Заведения графа Скарбка, где теперь находится стадион. Здесь развернули полевые кухни, где кормили также всех желающих мещан и детей, а также спали усталые и измотанные маршами солдаты. От большого количества коней поле и прилегающие улицы были заполнены конским навозом и вонь стояла ещё целый месяц⁴⁶.

Фиг. 13. Генерал от кавалерии Эдуард фон Бём-Эрмоли (всеобщее достояние)

⁴⁶ А. Брусилов, *op. cit.*, с. 100–104; А. Деникин, *Путь русского офицера*, Москва 1991, с. 258–260; Г. Ипполитов, *Деникин*, Киев 2006, с. 665; А. Кривизюк, *Бої на підступах до фортеці Миколаїв наприкінці літа – на початку осені 1914 р.*, [в:] *Миколаїв – фортеця на Дністрі...*, с. 53–55; І. Соляр, *Перша світова війна в історичній пам'яті українського населення Галичини у міжвоєнний період 1920–1939 рр.*, [в:] *Миколаїв – фортеця на Дністрі...*, с. 70–72.

Фиг. 14. Генерал-четар Виктор Курманович (всеобщее достояние)

Тем временем, севернее Львова австрийцы отчаянно атаковали в направлении Холма. К Городку и Комарно спешно подтягивались новые силы. Судьба Галицийской кампании всё еще не была решена. Поэтому А. Брусилов поставил задачу перед XXIV корпусом, заняв николаевские укрепления и высоты севернее города, обеспечить прикрытие фланга армии, разворачивающейся перед Городецкой позицией. В дальнейшем он планировал обойти этим корпусом Городецкую позицию. Начальником штаба корпуса был генерал-майор Евгений Трегубов (1862–1919), – позже начальник штаба Западного фронта Александра Колчака, – растрелянный чекистами. Под Николаевом Е. Трегубов случайно сервал планы А. Брусилова и фактически на грани катастрофы оказалась вся кампания. Е. Трегубов пристал на уговоры Л. Корнилова и позволил тому преследовать противника в направлении на Комарно. Когда об этом узнал А. Брусилов, он немедленно снял с должности Е. Трегубова и пообещал отдать под военно-полевой суд. Под суд Е. Трегубов не пошел: все закончилось более-менее нормально. Його перевели в VI Сибирский корпус на такую же должность, позже он успешно командовал 6-й пехотной дивизией.

Ошибка Е. Трегубова и Л. Корнилова, начавших преследование отходящего противника без организации надежной разведки, закончилась полным разгромом дивизии последнего. Начальник австрийского генштаба К. фон Гетцендорф запланировал контрудар через Николаев силами 2-й армии во фланг Львова с одновременным ударом на Львов с севера от Белза силами 4-й армии. 3-я армия генерала кавалерии Рудольфа Риттера фон Брудермана тем временем должна была сковать силы противника на городоцкой позиции. Фельдмаршал-лейтенант фон Кевешгаза получил помощь (две с половиной дивизии, переброшенные с других направлений). Его удар пришелся по дивизии Л. Корнилова 10 сентября 1914 г. на р. Щирка. Австрийцы охватили дивизию с юга. Бросив 26 орудий, 48-я пехотная дивизия начала хаотично отходить в направлении Николаева. Генерал А. Цуриков так и не простил Л. Корнилову этого шага. В 1917 г. он выступил против своего бывшего подчиненного, а позже занял в Красной армии пост инспектора конницы.

Закреть «дырку» на левом фланге было неким. Контрнаступление австрийцев грозило потерей Львова и срывом всех предыдущих успехов кампании. А мешане небольшого Николаева тем временем тоже не дремали. Менее чем за день они успели перетащить на свои дворы громадные запасы продовольствия и амуниции, оставленные австрийцами. Отдельные хазяева брали полевые кузницы и другое воинское имущество, так как охрана захваченных складов не была организована. Брали даже снаряды.

А. Брусилов бросил к Николаеву свои последние резервы. 12-я кавалерийская дивизия генерал-лейтенанта А. Каледина была полностью укомплектована слободскими украинцами. В её составе находились знаменитые 12-й Ахтырский гусарский полк и Белгородский уланский полк. А. Каледин оставил в укреплениях на Тарандове часть ахтырских гусар, а сам повел в конную атаку остальные эскадроны при поддержке артдивизиона. Эта атака на поле между Демней и Линденфельдом (Липовкой) 11 сентября 1914 г. спасла ситуацию. Австрийцы остановились на Щирку и не пошли дальше⁴⁷. От Стрыя тем временем подходила 2-а

⁴⁷ Об этом бое его участники и их потомки-белоэмигранты вспоминали до конца прошлого столетия как об одном из славнейших эпизодов в истории кавалерии, а для знаменитого Ахтырского гусарского полка – как день его славы. Еще одной особенностью сражения было то, что

сводная казачья дивизия, под командованием генерал-майора Александра Павлова (1867–1935), получившего за эти бои повышение в чине и золотое георгиевское оружие⁴⁸. Позже он командовал Астраханской

с обеих сторон гибли в основном украинцы, хотя слава досталась царской и австрийской армиям. 12-й гусарский Ахтырский генерала Дениса Давыдова её императорского высочества великой княгини Ольги Александровны полк, сформированный в 1765 г. на базе Ахтырского слободского казачьего полка (возник в 1651 г.) и укомплектованный украинцами со Слобожанщины, был элитной частью, под командованием с 1911 г. полковника Николая Трингама (1860–1914), которому после Гнилой Липы присвоили звание генерал-майора, хотя он так и не успел надеть генеральский мундир. Ахтырские гусары носили коричневые доломаны, коричневые накидки-ментики и ташки. Чакчиры и конские черпаки были темносинего цвета, воротник, обшлаги и обкладки черпаков – желтого. Эти особенности формы отличали их от других полков. В полку было шесть эскадронов по четыре взвода и 128 гусар. Генерал А. Каледин силами кавалерийской дивизии не мог оборонять форты Николаева. Австрийцы наступали тремя линиями пехоты между Демней и Линденфельдом силами бригады в первой линии которой находился 89-й Городоцкий полк инфантерии на 60% укомплектованный местными украинцами. У А. Каледина не было выбора и он бросил на пехотные цепи, поддерживаемые пулеметным огнем, 12-й Ахтырский гусарский полк, с которым сам пошел в кавалерийскую атаку. Шли по два взвода в одну шеренгу рысью на 100 шагов дистанции. Эта убийственная атака под огнем пулемётов противника закончилась успехом. Первые две линии были отброшены, а третья, прижата к Щирку, начала бросать оружие. В бою погибли четыре офицера (в т. ч. командир полка) и 44 гусары (еще 14 пропало без вести). Пять офицеров и 72 гусары были ранены. Австрийцы потеряли шесть офицеров, 34 солдат убитыми, 60 пропавшими без вести и 90 ранеными. С обеих сторон это были в основном украинцы. Сражение сыграло и свою психологическую роль: конная атака на пехотные цепи, поддержанные пулемётами и фантастический героизм ахтырских гусар стал последней славной страницей истории кавалерии. От подобной практики после этого отказались. Австрийское командование позаботилось и чтобы полки X и XI корпусов, укомплектованные преимущественно украинцами, не воевали на Восточном фронте против полков русской армии. Их перебросили на Сербский, а потом Итальянский и Румынский фронты. Один из героев этой атаки ротмистр Георгий Ельчанинов (1871–1924), командовавший 3-м эскадромом, за этот бой был награжден золотым оружием, скоро получил чин полковника, а с 17 сентября 1915 г. и до конца войны командовал 12-м Ахтырским гусарским полком. В 1917 г. ему присвоили чин генерал-майора. В Гражданскую войну он преподавал в военной школе УНР и был командиром 2-й бригады 4-й конной дивизии украинской армии. После падения гетмана Павла Скоропадского он остался в Одессе, потом вступил в ряды Добровольческой армии генерала А. Деникина, был комендантом Мариуполя (1919) и Севастополя (1920). С группой генерала Николая Бредова перешел в Польшу, где и умер в эмиграции. Его родственник украинский композитор Владимир Ельчанинов (1947–2008) жил и творил в городе Николаеве (А. Войтович, *Забутий епізод Галиційської битви: бій між Демнею і Линденфельдом*, [в:] *Перша світова війна у військово-історичному вимірі (до 100-річчя події)*, Львів 2014, с. 160–163).

⁴⁸ Генералу А. Павлову повезло и ему не припомнили, что дивизия задержалась в Стрию и Песочной, опустошая еврейские корчмы. Правда, дальше в боях на Городоцких позициях дивизия и её командир проявили себя очень хорошо.

армией белых и 4-м Донским корпусом у А. Деникина. Дивизия А. Павлова заняла укрепления на городище древнего Дроговижа и прикрыла мосты. Интересно, что все будущие вожди российской белой гвардии собрались в Николаеве в сентябре 1914 г.

Успехи царских войск севернее Львова, угроза окружения 4-й армии и неудача под Николаевом вынудили К. фон Гетцендорфа отказаться от дальнейших контратак. Он начал отводить свои войска до Сана, что было завершено до 16 сентября 1914 г. Русские не ожидали такого поворота событий и опоздали с организацией преследования противника⁴⁹. Таким образом, можно констатировать, что в силу различных причин крепость Николаев, построенная по последнему слову европейской фортификации, не оправдала всех положенных на неё надежд⁵⁰.

Понятно, что задуманная как прикрытие днестровских переправ, ориентированная на север, крепость Николаев не сыграла никакой роли во время отступления русских из Галичины в 1915 г. В апреле 1919 г. начальник штаба Галицкой армии генерал-четар Виктор Курманович (1876–1945) и в ходе Чортковской оффензивы в июне 1919 г. главнокомандующий Галицкой армии генерал-четар Александр Греков (1875–1959) предлагали отвести войска за линию Днестра, организовав оборону с центром в Николаеве и дружественной Чехо-Словакией в тылу. Оттуда в обмен на бориславскую нефть можно было бы получать боеприпасы, что позволило бы столкнуть польскую армию Юзефа Галлера с большевиками и, в определенной степени, могло бы повлиять на решения Парижской мирной конференции. Но высшее руководство УНР эти предложения не поддержало⁵¹. После 1920 г. крепость потеряла свое значение и дальше не использовалась.

Укрепления Николаева, остатки которых лучше всего сохранились в северной части города, длительное время привлекали только ребят школьного возраста. На территории форта «Лиса гірка» было устроено стрельбище, в других частях проходили военно-спортивные

⁴⁹ В. Голубко. *Миколаївська фортеця у Галицькій битві у серпні–вересні 1914 р.*, [в:] *Миколаїв – фортеця на Дністрі...*, с. 63–66.

⁵⁰ Л. Войтович, *Фортеця Миколаїв*, [в:] Л. Войтович, Н. Ощипок, *Миколаїв над Дністром: місто і люди*, Львів 2020, с. 389–409.

⁵¹ М. Галушак, *Миколаївська фортеця у планах головнокомандувача Галицької Армії Олександра Грекова під час Чортківської оффензивы*, [в:] *Миколаїв – фортеця на Дністрі...*, с. 77–80.

соревнования. И уже после возрождения независимой Украины появились бизнесмены, решившие уничтожить остатки фортификационных сооружений, развернув здесь песчаные карьеры. Учитывая, что Николаевская крепость на сегодняшний день имеет лучше всего сохраненные укрепления времен Первой мировой войны на территории Украины, за их сохранение выступили специалисты и местные активисты. Снесение горок, окружающих город, безусловно угрожает также экологии и условиям жизни жителей. В то же время, уцелевшие остатки крепости, расположенные вблизи международной автотрассы Киев–Чоп, выглядят перспективными туристическими объектами⁵².

BIBLIOGRAFIA • BIBLIOGRAPHY • БИБЛИОГРАФИЯ

Źródła drukowane • Printed primary sources • Печатные источники

Брусиллов А., *Мои воспоминания*, Москва 1963.

Деникин А., *Путь русского офицера*, Москва 1991.

Opracowania • Secondary sources • Литература

BACZKOWSKI M., *Austro-węgierskie inwestycje militarne w Galicji w planach strategicznych Franza Conrada von Hötzendorfa (1906–1914)*, [в:] *Śląsk, Polska, emigracja. Studia dedykowane Profesorowi Andrzejowi Pilchowi*, ред. I. PACZYŃSKA, Kraków 2002, с. 111–121.

BACZKOWSKI M., *Wartownie kolejowe w systemie obronnym Galicji*, „Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. Prace Historyczne”, Kraków 2004, ч. 131, с. 127–135.

BOGDANOWSKI J., *Fortyfikacja austriacka na ziemiach polskich w latach 1850–1914*, „Studia i Materiały do Historii Wojskowości” 1966, т. 12, ч. 1, с. 72–96.

BRUNNER VON M., *Die beständige Befestigung: für die k. u. k. Militärbildungsanstalten und zum Selbstunterrichte für Offiziere alter Waffen herausgegeben*, Wien 1909.

⁵² Л. ОЗІРКОВСЬКИЙ, *Перспективи збереження і використання історичних пам'яток Миколаївщини*, [в:] *Миколаїв – фортеця на Дністрі...*, с. 96–99.

- BRZOSKWINIA W., BUJAS P., *Ufortyfikowanie strażnicy kolejowe w Galicje na początku XX wieku. Zarys problemu. Stan badań. Problemy ochrony*, „Forteca” 1997, № 2 (2), c. 21–34.
- Der Schlieffenplan. Analysen und Dokumente*, пер. М. EPKENHANS, G.P. GROS, Paderborn 2006, с. 496.
- FISCHER F., *Krieg der Illusionen: Die deutsche Politik von 1911 bis 1914*, Düsseldorf 1969.
- HAMANN B., *Kronprinz Rudolf. Ein Leben*, München 2007.
- HILBRAND E., *Maximian Jozeph Erzherzog von Österreich-Este*, [B:] *Österreichisches Biographisches Lexikon 1815–1950*, т. 5, Wien 1975, с. 168.
- HÖTZENDORF VON F. C., *Aus Wiener Dienstzeit. 1906–1918*, т. 4, Wien 1923.
- ILWOF F., *Kuhn, Franz Freiherr von Kuhnfeld*, [B:] *Allgemeine Deutsche Biographie*, т. 51, Leipzig 1906, с. 422–428.
- KISZLING R., *Franz Graf Conrad von Hötzendorf*, [B:] *Tausend Jahre Österreich. Eine Biographische Chronik*, т. 3, пер. W. POLLAK, т. 3, Wien 1974, с. 39–46.
- KUHR F., *Der Gebirgskrieg*, Wien 1870.
- MARKUS G., *Der Fall Redl*, Wien–München 1984.
- MATKOWSKI K., DZIEŚLEWSKI Z., *Druga bitwa pod Lwowem*, „Bellona” 1933, т. 92, с. 89.
- MOMBAUER A., *Of War Plans and War Guilt. The Debate Surrounding the Schlieffen Plan*, „Journal of Strategic Studies” 2005, т. 28, с. 857–885.
- MONDÉSIR DE P., *La fortification cuirassée*, Paris 1909.
- MORITZ V., LEIDINGER H., *Oberst Redl. Der Spionagefall, der Skandal, die Fakten*, Wien 2012.
- ÖSTERREICH-ESTE VON M.J., *Versuch eines kriegs – systemes des österreichischen kaisertumes*, Wien 1850.
- Österreich-ungarns letzter krieg 1914–1918*, т. 1, Wien 1931.
- PAWLIK T., *Bitwa pod Lwowem*, Warszawa 1932.
- RADETZKY J., *Militärische Betrachtung der Lage Österreich*, [B:] *Denkschriften militärisch-politischen Inhalts aus dem handschriftlichen Nachlas des k. k. Österreichischen Feldmarschalls Grafen Radetzky*, Stuttgart–Augsburg 1858, с. 423–451.
- RAUCHENSTEINER M., *Redl Alfred*, [B:] *Neue Deutsche Biographie*, т. 21, Berlin 2003, с. 244–245.
- REGELE O., *Feldmarschall Conrad. Auftrag und Erfüllung 1906–1918*, Wien–München 1955.
- RITTER G., *Der Schlieffenplan Kritik einer Mythos. Mit erstmaliger Veröffentlichung der Texte und 6 Kartenskizzen*, München 1956.
- SCHLOSSER A., *Johann Erzherzog von Österreich*, [B:] *Allgemeine Deutsche Biographie*, т. 14, Leipzig 1981, с. 281–305.
- SKID A., *Field Marshal Radetzky, Imperial victor and military genius*, London 2011.
- STAVESHAGEN W., *Grundriss der befestigungslehre, sowie des verkehrs und nachrichtenwesens*. 4 aufl., Berlin 1910.

- STEINITZ VON E., BROSCHE T., *Fortyfikacje Austro-Węgier w czasach Conrada von Hotzendorfa*, [в:] *Klasyka architektura militaris*, т. 5, Pułtusk 2007, с. 9.
- STEINITZ VON E., HORSTENAU GLAISE VON E., *Die Reichsbefestigung Österreich-Ungarns zur Zeit Conrads von Hötzendorf*, Wien 1937.
- STONE N., *The Eastern Front, 1914–1917*, London 1998.
- SUCHOŃ F., *Brytyjskie strażnice kolejowe w Południowej Afryce 1900–1902*, „Infort” 2009, № 22, с. 51–59.
- БЕСТУЖЕВ И., *Борьба в России по вопросам внешней политики накануне первой мировой войны*, „Исторические записки” 1965, т. 75, с. 44–85.
- БОВЫКИН В., *Из истории возникновения первой мировой войны: отношения между Россией и Францией в 1912–1914 гг.*, Москва 1961.
- ВИНОГРАДОВ К., *Некоторые особенности экономического развития Австро-Венгрии накануне первой мировой войны*, „Ученые записки Ленинградского гос. ун-та”, Ленинград 1955, вып. 23, с. 67–91.
- ГРИЦЮК В., НАУМЕНКО А., *Здобуття російськими військами фортеці Миколаїв під час Галицької битви*, [в:] *Миколаїв – фортеця на Дністрі. Збірник матеріалів Міжнародної наукової конференції (3–4 вересня 2021 р. м. Миколаїв)*, Львів 2021, с. 49–52.
- МОГИЛЕВИЧ А., АЙРАПЕТЯН М., *На путях к мировой войне 1914–1918 гг.*, Москва 1940.
- ОЗІРКОВСЬКИЙ Л., *Перспективи збереження і використання історичних пам'яток Миколаївщини*, [в:] *Миколаїв – фортеця на Дністрі. Збірник матеріалів Міжнародної наукової конференції (3–4 вересня 2021 р. м. Миколаїв)*, Львів 2021, с. 96–99.
- ОЛЕЙНИКОВ А., *Огонь по невидимой цели*, „Военно-промышленный курьер” 2017, № 9 (673), с. 8.
- ПІНЯЖКО Т., *Львівська Цитадель*, Львів 2008.
- ПОТОЦКИЙ С., *Австро-Венгрия. Военно-географический очерк и вооруженные силы*, [в:] *Военная энциклопедия*, т. 1, Санкт-Петербург 1911.
- РОСТУНОВ И., *Галицийская битва*, [в:] *История Первой мировой войны 1914–1918*, т. 1, Москва 1975, с. 333–346.
- СОЛЯРІ., *Перша світова війна в історичній пам'яті українського населення Галичини у міжвоєнний період 1920–1939 рр.*, [в:] *Миколаїв – фортеця на Дністрі. Збірник матеріалів Міжнародної наукової конференції (3–4 вересня 2021 р. м. Миколаїв)*, Львів 2021, с. 70–72.
- Стратегический очерк войны 1914–1918 гг.*, ч. 1, Москва 1922.
- СУХИЙ О., *Від русофільства до москвофільства (російський чинник в громадській думці та суспільно-політичному житті галицьких українців у ХІХ столітті)*, Львів 2003.
- ТКАЧУК П., *Закриті артилерійські позиції у практиці фортифікації на початку Першої світової війни*, [в:] *Миколаїв – фортеця на Дністрі. Збірник матеріалів*

Міжнародної наукової конференції (3–4 вересня 2021 р. м. Миколаїв), Львів 2021, с. 46–48.

Уткин А., *Первая Мировая война*, Москва 2002.

Ющенко М., Петрик В., Піняжко Т., *Миколаїв-Розвадівське передмостове укріплення 1854–1914 рр. (Bruckenkopf Mikolajow–Rozwadow)*, [в:] *Збірник матеріалів: Археологія і фортифікація України*, Кам'янець-Подільський 2019, с. 165–166.

Ющенко М., Петрик В., Піняжко Т., *Миколаїв-Розвадівське передмостове укріплення (Bruckenkopf Mikolajow am Dniester)*, [в:] *Миколаїв – фортеця на Дністрі. Збірник матеріалів Міжнародної наукової конференції (3–4 вересня 2021 р. м. Миколаїв), Львів 2021, с. 7–45.*

Netografia • Netography • Интернет-источники

Румянцев Е., *Справочник по организации и составу австро-венгерской армии после проведения мобилизации в августе 1914 года*, www.grwar.ru/library/Rumyantsev-Austro-HungarianArmy1914/RM_AHA1914_4.html (Доступ: 20 IX 2021).

Leontiy VOITOVYCH

THE FORTRESS OF MYKOLOAIV IN GALICIA'S DEFENCE SYSTEM IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY AND THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Summary. The article discusses the preparations for the defence of Galicia in the second half of the nineteenth – early twentieth century using the example of the construction and use of the Mykolaiv fortress on the Dniester River. The plans of the defensive structure are presented, as well as its fundamental transformations during the period in question. The article also discusses the creation of new infrastructure around the fortress, i.e. the construction of a railway line and paved roads. The redevelopment works were considerably affected by the changes in political conditions, especially Austro-Russian relations, the activities of Russian intelligence, etc. Particular attention was paid to the events that took place around the fortress during the hostilities in Galicia in 1914 and the Polish-Ukrainian war in 1918–1919 and the commanders that operated in the area, including generals Frantz Konrad von Götcendorf, Edward Böhm-Ermolli, Alexei Brusilov, and Anton Denikin. The paper also presents the circumstances of the capturing of the fortress by the Russian army and the course of the military actions in the Mykolaiv area. The discussed fortress is one of the best-preserved monuments of WWI fortifications on the territory of Ukraine.

Keywords: Galicia, fortress, Mykolaiv on the Dniester, World War I, Russia, Austria-Hungary, Poland, 19th century, 20th century

Leontiy VOITOVYCH

TWIERDZA MIKOŁAJÓW W SYSTEMIE OBRONNYM GALICJI W DRUGIEJ POŁOWIE XIX I NA POCZĄTKU XX WIEKU

Streszczenie. W artykule podjęto rozważania na temat przygotowań do obrony Galicji w drugiej połowie XIX – na początku XX w. na przykładzie budowy i użytkowania twierdzy Mikołajów nad Dniestrem. Zaprezentowane zostały plany budowli obronnej oraz zasadnicze przemiany, jakie fortyfikacja ta przeszła w omawianym okresie. Przedstawiono również tworzenie nowej infrastruktury wokół twierdzy, tj. budowę linii kolejowej i utwardzonych dróg. Niemały wpływ na przebieg prac miały zmiany warunków politycznych, zwłaszcza stosunków austriacko-rosyjskich, działania rosyjskiego wywiadu itd. Szczególną uwagę zwrócono na wydarzenia wokół twierdzy podczas działań wojennych na terenie Galicji w 1914 r. i w czasie wojny polsko-ukraińskiej w latach 1918–1919. Dużo uwagi poświęcono działającym na tym terenie dowódcom, generałom: Francowi Konradowi von Götcendorf, Edwardowi von Böhm-Ermoli, Aleksemu Brusilowowi, Antonowi Denikinowi i innym. Przedstawiono okoliczności zdobycia twierdzy przez wojska rosyjskie i przebieg walk w rejonie Mikołajowa. Omawiana twierdza jest jednym z najlepiej zachowanych zabytków fortyfikacji I wojny światowej na terytorium Ukrainy.

Słowa kluczowe: Galicja, twierdza, Mikołajów nad Dniestrem, I wojna światowa, Rosja, Austro-Węgry, Polska, XIX w., XX w.